

СОДЕРЖАНИЕ

ВАКАНСИЯ ДЛЯ ПРИЗРАКА	5
ПРИЗРАК НА ЗАДАНИИ	343

.....

ВАКАНСИЯ
ДЛЯ
ПРИЗРАКА

.....

ПРОЛОГ

— **Л**еди Цицелия ван дер Браас?
Я удивленно обернулась.

— Согласно статье тридцать третьей уложения «О нематериальных сущностях» ваше пребывание в замке Лиханштайн является незаконным, — сухим официальным тоном сообщил мне симпатичный молодой человек в строгом черном костюме. После чего достал из саквояжа помятую бумажку с большой круглой печатью и так же сухо добавил: — Решением Королевского суда от тринадцатого числа сего месяца я уполномочен провести процедуру вашего развоплощения. Вы готовы оставить этот мир со спокойной душой и чистой совестью?

— Что? — вздрогнула я, отлетая от окна, за которым медленно кружились хлопья пушистого снега, постепенно укрывая белым саваном омертвевший сад. — Вы тоже хотите меня убить?!

В погруженной во мрак библиотеке на мгновение стало светло как днем. Покрытые толстым слоем пыли полки задрожали. По полу пробежала легкая дрожь. А невесть откуда взявшийся в моем доме незнакомец ощутимо напрягся, когда я разгневанной фурией пронеслась через все помещение и зависла над его головой.

— Кто вы?! И как посмели явиться сюда без приглашения?!

— Мое имя Лей де Шо, леди Браас. Отдел магического надзора, — спокойно произнес он, бесстрашно глядя мне в лицо. — Должен сообщить, что с сегодняшнего дня замок вам больше не принадлежит. Этим утром Королевское Бюро Расследований официально признало вашу смерть естественной, в связи с чем дело было закрыто, а имущественные права отошли ва-

шим ближайшим родственникам. Обычно закон не запрещает духам находиться рядом с близкими. Однако, создав угрозу для их жизни и послужив препятствием для посещения фамильного замка, вы нарушили статью восемьдесят вторую закона «О правах наследования». И одновременно попали под действие уложения «О нематериальных сущностях», согласно которому вас отнесли к неуправляемым и потенциально опасным сущностям, подлежащим развоплощению.

Я скрипнула зубами.

Это я неуправляемая?!

Да как он смеет! И о каких родственниках вообще говорит?! Может, после смерти у меня и появились пробелы в памяти, но неужто я обязана терпеть присутствие какого-то лысого уродца, который трижды пытался изгнать меня из собственного дома?! Или двух придурков-магов, что нарисовали в холле пентаграмму, от которой у меня испортилась кожа, а платье стало похожим на решето? Может, я должна была с распростертыми объятиями встретить группу идиотов, забравшихся сюда прошлой ночью и настойчиво желавших продолбить дыру в подвал?!

Не скрою, мне было очень приятно обрушить на них расставленные в коридоре чучела. Пентаграмму с пола чудом удалось стереть, а гнусного старикашку я и вовсе обдала кипятком из своевременно взорвавшейся трубы. Правда, система отопления после этого испортилась, и в замке резко похолодало — все же зима на дворе, — но призраку мороз повредить не может.

— Леди Цицелия, вы меня слышите? — настороженно спросил парень. — Вы согласны с приговором или будете сопротивляться?

Я сцедила сквозь зубы страшное проклятие.

— Как вы собираетесь это сделать? Надеюсь, не заклинанием?

— Мы подозреваем, что на вас оно не подействует, — тонко улыбнулся гость. А затем порылся в кармане пиджака и выудил оттуда массивный перстень-печатку с крупным рубином посередине. — В данный момент ваш дух привязан к этому предмету. И как только он покинет пределы замка, вы больше не сможете здесь находиться.

Едва взглянув на печатку, я поняла, что парень нашел мое слабое место: камень в перстне тускло светился, и от него тянулась алая ниточка, похожая на слабо пульсирующую пуповину. Правда, крепилась она не к моему животу, а постепенно истаяла где-то в районе босых пяток. Но я ни на миг не усомнилась, что, как только эта привязка исчезнет, больше меня в замке ничто удерживать не будет.

— А ну, отдай! — рявкнула я, стремительно спикировав на незнакомца. Тот, словно того и ждал, проворно отпрыгнул в сторону. А когда я рванула следом, одним мановением руки создал портал и сиганул в него прямо у меня перед носом.

Спасибо замку, что в его пределах я могла чуточку больше, чем обычное привидение, — в последний миг полупрозрачные пальцы все же сумели уцепиться за черный воротник, едва не оторвав его от пиджака. Но поскольку силы были неравны, то меня выдернуло из библиотеки и затянуло в стремительно угасающий портал.

От мощного рывка я потеряла равновесие и всем телом впечаталась в спину удирающего наглеца. Тот удивленно выдохнул, вываливаясь уже с той стороны. Обо что-то споткнулся и с приглушенным возгласом растянулся на полу. А когда я мстительно пнула его по ноге и с досадой сплюнула, обнаружив, что утратила даруемые замком преимущества, повернул голову и, уставившись куда-то мне за спину, радостно воскликнул:

— Вы были правы, шеф! Она действительно купилась!

ГЛАВА 1

На какое-то время я по-настоящему растерялась, впад в некое подобие оцепенения. И могла лишь шокированно следить, как резво поднимается с пола улыбающийся во всю смазливую харю молодчик и небрежно кидает кому-то мой родовый перстень.

— Готово, шеф. Теперь она полностью в вашей власти.

— Хорошая работа, Лей, — раздался у меня из-за спины спокойный голос. — Можешь идти.

Повернувшись вокруг своей оси, я так же заторможенно уставилась на гордо выпрямившегося парня. Ошеломленно моргнула, когда он по-военному четко развернулся и бодрым шагом прошел прямо сквозь меня. Наконец так же медленно обвела глазами совершенно незнакомое помещение и только тогда осознала, что меня самым наглым образом обманули.

Больше всего эта комната напоминала кабинет. Просторный. С высоким потолком и стрельчатými окнами, деликатно прикрытыми белыми занавесками. Внутри находилась простая, со вкусом подобранная мебель. Всю левую стену занимал огромный стеллаж с книгами. Напротив стояли два удобных кожаных кресла, между которыми приютился аккуратный столик, украшенный кружевной салфеткой. У входа обнаружилось несколько стульев, а перед стеллажом красовался массивный письменный стол, где восседал крупный брюнет в темно-синем мундире.

О знаках различия не могу судить — набор цветных ленточек, украшавших левое надплечье мужчины, мне ни о чем не говорил. Как и вышитый на рукаве герб, на котором было изображено похожее на кошку животное.

А вот лицо так называемого шефа мне не понравилось — холодное, властное, с жесткими складками у рта и тонкой сеточкой едва заметных морщин вокруг глаз, словно этот человек постоянно щурился при разговоре. Его не смягчали даже ухоженные, свободно ниспадающие на плечи волнистые волосы. А притаившаяся в уголках губ усмешка делала этого человека откровенно неприятным собеседником, создавая ощущение, что ему известно нечто такое, о чем тебе никогда не расскажут.

На меня мужчина не смотрел — все его внимание было поглощено разложенными на столе бумагами. Но стоило мне заметить лежащий на одной из папок знакомый перстень и качнуться в его сторону, как длинные тонкие пальцы сделали неувловимый жест, и меня словно парализовало.

— Леди Цицелия ван дер Браас, — скучающим голосом сообщил незнакомец, демонстративно подняв со стола исписанный мелким почерком лист и пробежавшись по нему глазами. — Потомственная ведьма. Автор четырнадцати монографий и нескольких заклятий, почему-то признанных уникальными. Чуть более шестидесяти лет назад организовала первую в королевстве школу ведьм. Сотрудничала с КБР¹. Какое-то время являлась внештатным консультантом в отделе магического надзора. Но потом решила поучаствовать в попытке государственного переворота. Была осуждена, однако ввиду особых заслуг перед магическим сообществом попала под амнистию и последние пятнадцать лет находилась под домашним арестом. Умерла месяц назад в возрасте ста тридцати двух лет. От старости. Все правильно?

Я угрюмо промолчала — чужое заклятие сковывало меня по рукам и ногам, не позволяя ответить.

— Что же побудило вас снова нарушить закон, леди Браас? — тем же скучающим тоном осведомился мужчина, поднимая голову, и я чуть не вздрогнула — у него оказались нереально яркие глаза. Темно-синие, под цвет мундира. И настолько завораживающие, что я бы непременно замерла, если бы уже не

¹ КБР — Королевское Бюро Расследований (здесь и далее примеч. автора).

была парализованной. — Создание перстня-привязки для магов, находящихся в заключении, строго запрещено. Разве вы этого не знали?

Он что, издевается?!

— Ах да, — неожиданно улыбнулся брюнет, подняв со стола перстень и небрежно подбросив его на ладони. — Как я мог забыть, что призраки не помнят, что с ними было при жизни, поэтому бесполезно спрашивать, знают ли они наши законы и помнят ли о былых прегрешениях...

На губах мужчины заиграла та самая мерзкая усмешка, которая прямо-таки просилась туда изначально, а я почувствовала, что страстно, до дрожи в полупрозрачных руках, хочу его ударить.

— Тогда позвольте напомнить: обряды на кладбищах, похищение людей, несанкционированный вызов духов и умышленное нанесение сотрудникам правопорядка телесных повреждений... всем этим вы успели широко прославиться, леди Браас. Этот список можно продолжать до бесконечности, потому что за свои сто тридцать два года вы успели натворить дел на несколько десятков повешений и даже парочку сожжений ко костре. Не зря ваше имя в последние годы стало в Лиэрии нарицательным. И вот, казалось бы, все наладилось, страна с облегчением вздохнула после вашей кончины... но внезапно вы снова объявляете в замке Лиханштайн и опять доставляете нам беспокойство.

У меня скулы свело от ярости.

Как он смеет рассуждать о моих грехах, зная, что я о них даже не помню?! Да еще лишит меня дара речи! Сковать каким-то дурацким заклятием и сделать вид, что у нас тут светская беседа! Притом что я не могу ни пошевелиться, ни возразить!

— Что же мне с вами делать? — задумчиво произнес мужчина, крутя в руках перстень. — Понимаю, что момент своей смерти вы не помните. И возможно, искренне сомневаетесь, что речь идет именно о вас. Но прежде чем делать выводы, мои люди сумели осмотреть фамильный склеп и добыть это кольцо. Так что боюсь, вы нарушили закон не дважды, а трижды, госпожа ведьма. Первый раз — когда посмели создать данный ар-

тефакт, второй — когда рискнули привязать к нему свою душу, а третий... по вашей вине сотрудники нашего ведомства получили вчера серьезные травмы...

Так им и надо! Нечего было долбить пол в попытке добраться до саркофага! Жаль, что кого-то я все-таки проворонила, иначе не видать бы им перстня как своих ушей!

— Вижу, хотя бы это вы прекрасно помните, — удовлетворенно кивнул мужчина, когда я почувствовала, что закипаю от злости. — Что дает мне повод считать ваши действия отнюдь не спонтанными. По закону, умышленное нападение на сотрудника правопорядка карается заключением от десяти лет до пожизненного срока. Однако для призраков и приравненных к ним сущностей наказание одно — развоплощение. А значит...

Он с силой сжал кулак, внутри которого коротко сверкнула молния, а затем что-то хрустнуло. После чего мужчина разжал пальцы и продемонстрировал горстку пепла, оставшуюся от перстня.

Дон-н-н! — раздался снаружи тягучий звук колокола, заставивший меня вздрогнуть всем телом.

Проклятие! Неужели я умру так просто?!

— Прощайте, леди Браас, — невозмутимо сказал убийца, поднимаясь из-за стола и снимая со стоящей в углу вешалки черное шерстяное пальто.

Я не ответила, в шоке уставившись на стремительно истаяющую алую нить.

Нет, такого не может быть! Он обманул меня, хитростью выманив из замка! Выдвинул какие-то нелепые обвинения, а теперь взял и с легкостью уничтожил мое единственное пристанище! А я ни словечка не сказала в оправдание, потому что он лишил меня этой возможности!

— Вы... — у меня, наконец, прорезался голос. — Что вы наделали?!

Мужчина накинул пальто и решительно двинулся к выходу.

— Привел в исполнение приговор. А теперь ухожу домой — у меня рабочий день закончился.

— Но как вы могли?! Это же не по-человечески!

Он на мгновение обернулся.

